А 150
А 342

Птицынъ В.

Архивы Восточной Сибири.

По общему мнѣнію, древнѣйшимъ изъ восточно-сибирскихъ архивовъ считается якутскій областной архивъ. Я не былъ въ Якутскѣ и не видалъ его. По разсказамъ очевидцевъ изъ бывшихъ въ Якутскѣ купцовъ и чиновниковъ, архивъ находится въ деревянномъ домѣ и совершенно заброшенъ. Въ Иркутскѣ, въ Отдѣлѣ Географическаго Общества не разъ поднимался вопросъ объ описаніи и разработкѣ этого архива, но по недостатку средствъ и отсутствію людей, способныхъ взяться за это дѣло, описаніе его и до сихъ поръ откладывается до лучшихъ временъ. Въ какомъ печальномъ положеніи находится этотъ архивъ въ настоящее время, о томъ свидѣтельствуетъ корреспонденція изъ Якутска въ газету „Сибирь“, гдѣ (№ 39-ый 1886 года), между прочимъ, говорится: „На базарѣ и въ мелочныхъ лавкахъ нашего города въ большомъ количествѣ попадаются не лишонныя историческо-научнаго интереса архивныя дѣла прошлаго столѣтія. То встрѣтишь путевой журналъ какой-то экспедиціи изъ Якутска до Удскаго острога, богатый научными географическими замѣтками, то *промеморій* Беринга, то листокъ изъ дѣла о камчатскомъ бунтѣ, то письмо Штейнгеля, члена россійско-американской компаніи о Трескинѣ и Пестелѣ и др. Изъ библіотеки якутской прогимназіи продана на вѣсъ въ лавочку газета „Амуръ“ въ полномъ годовомъ изданіи.“

Нужно замѣтить, что газета „Амуръ“ была первою газетою въ Сибири, просуществовала она не долго, и теперь послѣ извѣстнаго иркутскаго пожара 1879 года сдѣлалась библіографическою рѣдкостью, а полное ея изданіе можно встрѣтить развѣ только въ Публичной Библіотекѣ.

Затѣмъ киренскій архивъ также считается древнимъ и важнымъ, онъ, такъ же какъ и якутскій, никѣмъ не описанъ и помѣщается въ сырыхъ и холодныхъ деревянныхъ амбарахъ. Но по крайней мѣрѣ не слышно, чтобы его продавали на вѣсъ или растаскивали.

Въ Иркутскѣ уже нѣсколько архивовъ и въ томъ числѣ губернскій архивъ съ архиваріусомъ при немъ. Есть также отдѣльные архивы главнаго управленія Восточной Сибири, общаго губернскаго управленія и городской архивъ. Лично мнѣ извѣстенъ только послѣдній. Онъ помѣщается въ старыхъ каменныхъ московскихъ воротахъ, выстроенныхъ въ Иркутскѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ сибирскихъ городахъ, для ожидаемой встрѣчи Императора Александра I, въ случаѣ неудачной борьбы съ Наполеономъ. Дѣла въ немъ помѣщаются въ двухъ чуланахъ и на чердакѣ, большая часть на полкахъ и въ нѣкоторомъ, съ виду по крайней мѣрѣ, порядкѣ, но часть, и довольно значительная, валяется на полу въ полномъ безпорядкѣ. Большая часть дѣлъ переплетены въ книги съ заголовкомъ на корешкѣ и потому очень удобны для разсмотрѣнія и для приведенія въ порядокъ. Изъ дѣлъ старинныхъ въ этомъ архивѣ мнѣ попадались въ большинствѣ обывательскіе подушные списки, но одно дѣло попалось очень интересное, о доносѣ, посланномъ иркутскимъ купечествомъ съ Сибиряковымъ во главѣ въ Правительствующій Сенатъ на иркутскаго губернатора съ жалобами на его притѣсненія и злоупотребленія и съ ходатайствомъ о назначеніи слѣдствія. Искренній и правдивый тонъ доноса даетъ основаніе думать, что онъ не былъ ложнымъ и что подписавшіе его, если не ошибаюсь 64 человѣка, дѣйствительно много несправедливостей терпѣли отъ губернатора. Но Сенатъ сурово принялъ этотъ доносъ, всѣ жалобы и ходатайства иркутянъ оставилъ безъ уваженія и въ указѣ своемъ, приложенномъ къ дѣлу, прочелъ имъ длинную нотацію объ ихъ кляузничествѣ и ложныхъ извѣтахъ, и объявилъ Сибирякову и всѣмъ, подписавшимъ доносъ, строгій выговоръ. Кромѣ того, въ архивѣ сохранилось очень много протоколовъ засѣданій и приговоровъ иркутской старой шестигласной думы.

Въ 1885 году иркутская городская дума сдѣлала попытку привести въ порядокъ и разобрать этотъ архивъ и согласилась на предложеніе г. Дубровы, секретаря управы, за 2,000 руб. разобрать и привести въ порядокъ архивъ и составить нѣчто въ родѣ исторіи гор. Иркутска. Любопытно,

что большинство гласныхъ иркутской думы (купцы), охотно ассигнуя столь значительную сумму на архивъ, имѣли въ виду вовсе не разработку его и не исторію Иркутска, а надѣялись, что при разборѣ архива будутъ открыты какіе-либо документы на принадлежность городу окрестныхъ земель или другихъ угодій. 600 руб. было выдано г. Дубровѣ впередъ, но онъ ни исторіи Иркутска не написалъ, ни архива въ порядокъ не привелъ. Зданіе, т. е. ворота, гдѣ помѣщается иркутскій городской архивъ, не отапливается зимой, кромѣ квартиры сторожа при воротахъ, у котораго и находится ключъ отъ архивныхъ чулановъ.

Въ гор. Селенгинскѣ за Байкаломъ есть также городской архивъ, который сваленъ въ амбаръ при избѣ, гдѣ помѣщается городская дума, и лежитъ въ безпорядкѣ. Когда я былъ проѣздомъ въ Селенгинскѣ, архивомъ занимался и находилъ его крайне важнымъ и интереснымъ одинъ государственный преступникъ. Но работъ его въ печати объ этомъ архивѣ я до сихъ поръ не встрѣчалъ. Въ селенгинскомъ архивѣ должны быть указанія на то замѣчательное событіе изъ исторіи города, когда въ 1689 г. непокоренные еще бурята напали и перебили близъ города свиту посла въ Китай, Ѳ. А. Головина, и грозили гибелью самому послу и Селенгинску. Тогда, среди общей паники, посла и городъ спасъ сосланный туда за любовь къ свободѣ и Малороссіи гетманъ Демьянъ Многогрѣшный, которому правители и жители города догадались вручить главное начальство надъ гарнизономъ. Многогрѣшный разбилъ бурятъ, затѣмъ предпринялъ и успѣшно докончилъ покореніе ихъ Россіи, и потомъ много разъ отражалъ набѣги монголовъ и сойотовъ на русскія владѣнія. За эти заслуги гетмана, сына его Сергѣя пожаловали въ сыны боярскіе. Въ 1840 г. по Высочайшему повелѣнію Селенгинскъ былъ перенесенъ за три версты выше, на лѣвый берегъ Селенги, а на прежнемъ мѣстѣ и по нынѣ остались древній соборъ, полуразрушенный гостинный дворъ, остатки крѣпости и другія старинныя постройки, представляющія большой археологическій интересъ. Но и новый Селенгинскъ теперь вполнѣ производитъ впечатлѣніе города мертвыхъ: онъ опустѣлъ, около половины домовъ стоятъ съ забитыми ставнями, на улицахъ тишина и пустыня, во всемъ городѣ не болѣе 10 деревьевъ, почва — глубокій песокъ и кругомъ голая, гористая, песчаная пустыня. Жителей современнаго Селенгинска довольно трудно увидать, потому что при приближеніи посто-

роняго человѣка они прячутся за ворота, и только ихъ узкіе глазки выглядываютъ изъ щелей. Затѣмъ интереснѣйшій и важный для исторіи пограничныхъ отношеній Россіи къ Монголіи и Китаю архивъ находится въ Кяхтѣ, при канцеляріи пограничнаго коммиссара, но я его не видалъ и ничего о немъ не знаю. Также неизвѣстно, находится ли какой-нибудь архивъ въ древнемъ сибирскомъ городѣ Илимскѣ (Иркутской губерніи, Киренскаго округа), основанномъ казакомъ Галкинымъ въ 1631 г., бывшемъ до 1687 г. административнымъ центромъ края и замѣчательномъ тѣмъ, что отсюда снарядился и пошелъ Хабаровъ завоевывать Амуръ, а также и тѣмъ, что въ 17-мъ столѣтіи, въ 1653, г. всѣ жители этого города бѣжали въ Даурію. Если есть въ Илимскѣ архивъ, то, вѣроятно, тамъ сохранились слѣды того и другаго событія, особенно послѣдняго, безпримѣрнаго въ исторіи русской.

Въ заключеніе привожу здѣсь свѣдѣнія, заимствованныя изъ статьи г. Ровинскаго (Извѣстія Сибир. Отд. Имп. Географическаго Общества за 1871 г., т. I, №№ 4 и 5), объ архивахъ тункинскихъ.

Въ Тункѣ, селеніи Иркутской губерніи и округа, два архива. Одинъ при казачьемъ управленіи, въ немъ дѣла съ 1772 г.; другой при мірской избѣ, въ немъ дѣла съ 1780 г. Изъ этихъ архивовъ видно (Ровинскій просматривалъ 25 дѣлъ въ обоихъ архивахъ), что съ 1773 г. въ Тункѣ упоминается въ документахъ отдѣльное крестьянское общество и другое отдѣльное военное общество; крестьянское общество имѣетъ свою приказную избу, старшину и выборныхъ судей, но подчинено командиру тункинской крѣпости.

Съ 1786 г. замѣтна борьба между крестьянскимъ и военнымъ обществами; крестьяне старались выйдти изъ-подъ власти командира крѣпости и находили себѣ опору въ лицѣ „уѣзднаго верхней расправы казенныхъ дѣлъ стряпчаго“. Крестьяне и казаки вели также борьбу съ инородцами, вытравлявшими у нихъ хлѣбъ и покосы.

По документамъ видны крайняя снисходительность начальства къ злоупотребленіямъ чиновниковъ и мошенничеству питейныхъ цѣловальниковъ, а также произволъ мѣстной власти и общественный и семейный бытъ: жены уходили отъ мужей, а мужья изъ ревности били женъ до смерти; часты были кражи, особенно лошадей, убійства рѣдки, но очень часты драки; не

рѣдкость были драки чиновниковъ съ чиновниками. Духовенство крестило бурятъ и жаловалось, что крещеные живутъ не по-христіански, и просило содѣйствія у свѣтской власти, проектируя запретить новокрещенымъ далеко уходить отъ крѣпости. Есть также въ архивныхъ документахъ замѣтки о землетрясеніи, о метеорѣ, о наводненіяхъ, о количествѣ запашки, объ урожаяхъ и о движеніи народонаселенія. Есть планъ Тункинской крѣпости, построенной въ 1772 г., съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ ея карауловъ. Изъ правителей, упоминаемыхъ въ тункинскихъ архивахъ, выдается губернаторъ Адамъ Бриль, строитель Тункинской крѣпости; онъ заботится о населеніи Тунки, „склоняя чрезъ разныя средства *ласкотою*“ къ заселенію края, заботится, чтобы не отягощали крестьянъ почтовою гоньбою. Его мягкость выдается среди окружающей суровости. Въ архивахъ много документовъ объ отношеніяхъ русскаго правительства къ Монголіи, то дружественныхъ, то подозрительныхъ. Такъ съ 1788 г., при переходѣ за границу съ той и другой стороны, захватывали людей, производили сыски и допросы; по одному дѣлу одни допросы составляютъ около 300 листовъ. Въ 1788 г. правительство старалось разузнать: „прежде бывшій въ Ургѣ главный управитель монгольскій владѣтель Тушатуханъ, гдѣ теперь находится, принятъ ли онъ китайскимъ богдоханомъ по прежнему въ милость и дано-ль ему надъ ургинскими управителями преимущество, и не прислано-ль къ богдохану изъ другихъ какихъ либо владѣній пословъ и съ чѣмъ?“

Съ 90 годовъ въ Тункѣ дѣлаются приготовленія правительствомъ къ войнѣ и держатся въ глубокой тайнѣ, чтобы до монголовъ не дошло о нихъ „никакого слухи или эхости“.

Въ древнемъ храмѣ, въ Тункѣ, находится икона св. Николая Чудотворца, перенесенная, по преданію, съ озера Косогола изъ бывшаго тамъ русскаго селенія. Въ связи съ этимъ преданіемъ г. Ровинскій говоритъ о другомъ преданіи, существующемъ у монголовъ, про русскаго князя Савву Владиславича Рагузинскаго, основателя Троицкосавска, который по преданію за боченокъ китайскаго золота отодвинулъ русскую границу отъ озера Косогола дальше въ Сибирь.

Такимъ образомъ вообще восточно-сибирскіе архивы находятся еще въ первобытномъ состояніи, а между тѣмъ съ самыми незначительными

средствами можно бы привести въ наилучшій порядокъ и подробно описать якутскій, киренскій и селенгинскій архивы. За это съ большой охотою взялись бы давно уже проживающіе въ Якутскѣ, Киренскѣ и Селенгинскѣ административные ссыльные, люди съ высшимъ образованіемъ и съ большою начитанностью. Живутъ они тамъ очень смирно, занимаются ремеслами, огородничествомъ, не выдаются ничѣмъ эксцентричнымъ и своимъ поведеніемъ и добропорядочностью пріобрѣли нѣкоторое довѣріе и уваженіе мѣстныхъ обывателей. Отъ такихъ работниковъ можно будетъ ожидать не только приведенія архивовъ въ порядокъ и описанія, но и серьезной научной обработки ихъ, тѣмъ болѣе, что вообще большая часть и лучшіе ученые труды о Сибири были трудами тамошнихъ ссыльныхъ.

Влад. Птицынъ.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.
Директоръ *И. Андреевскій.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12.)